

О ВРЕМЕНИ НАПИСАНИЯ СЕМЕНОМ ДЕНИСОВЫМ «ИСТОРИИ О ОТЦАХ И СТРАДАЛЬЦАХ СОЛОВЕЦКИХ»

Сочинение старообрядческого писателя Семена Денисова, посвященное событиям осады Соловецкого монастыря в 1668—1676 гг., хорошо известно в научной литературе и как одно из лучших произведений выговской литературной школы, и как источник по истории Соловецкого восстания. Тем не менее такой принципиально важный для анализа памятника вопрос, как время его создания, до сих пор оставался непроявленным; датировки высказывались исследователями попутно к основной теме их работы и никак не аргументировались. Макарий (Булгаков) считал, что «История» была написана «спустя долго после осады»;¹ С. В. Максимов, напротив, полагал, что Семен Денисов собирал подготовительные материалы к своему труду «в первые месяцы после описываемых событий».² Одни авторы относили написание «Истории» к началу XVIII в.,³ другие — к 30-м гг. XVIII в.⁴

В выговских источниках встречаются две датировки сочинения Семена Денисова. Одна из них принадлежит его ученику Алексею Иродионову. Ссылаясь на рассказ самого Семена о его заключении в новгородской темнице в 1713—1717 гг. и побеге оттуда, он пишет, что младший Денисов «пришел на Выг в мо-

¹ Макарий (Булгаков). История русского раскола, известного под именем старообрядства. СПб., 1855. С. 197. Примеч. 349.

² Максимов С. В. Рассказы из истории старообрядчества по раскольничьим рукописям. СПб., 1861. С. 108.

³ См.: Сырцов И. Я. Возмущение соловецких монахов-старообрядцев в XVII в. Кострома, 1888. С. 8; Ромодановская Е. К. Сочинение современника о начале Соловецкого восстания // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 194.

⁴ См.: Бубнов Н. Ю. Неизвестная челобитная дьякона Игнатия Соловецкого царю Федору Алексеевичу // Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1972. С. 92; Иткина Е. И. Повесть «Описание лицевое великой осады и разорения монастыря Соловецкого» и ее литературные и изобразительные источники // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 38. С. 241; Староватова С. К. К вопросу об источниках «Истории об отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова // Публицистика и исторические сочинения периода феодализма. Новосибирск, 1989. С. 148.

настырь и тут несколько лет сидел в келии на затворе, там написал он две истории: одну о взятии Соловецкого монастыря и избиении тамошних расколников...», другой же являлся «Виноград Российский».⁵

Автор «Жития Симеона Дионисиевича», соотнося литературные труды своего героя с определенными периодами его биографии, сообщает о написании «Истории» до «четырёхлетнего темничного томления от новгородского архиерея Иова» и раскрывает историю создания этого произведения: «По умолению же отец, паче же по принуждению брата Андрея сочини историю о разорении Соловецкого монастыря и о преестественном и храбром жителей тоя страдании».⁶

Нельзя не обратить внимания на тот факт, что и Алексей Иродионов, и выговский агиограф второй половины XVIII в. время написания «Истории о отцах и страдальцах соловецких» соотносят с одним и тем же фактом биографии Семена Денисова — его заключением в новгородской тюрьме.

К 30—40-м гг. XVIII в. «История» заняла прочное место в выговской культуре. Упоминания об этом памятнике встречаются в целом ряде сочинений, авторы которых пересказывают или цитируют текст Семена Денисова. В «Истории Выговской пустыни», написанной в 30-е—начале 40-х гг. XVIII в., Иван Филиппов дважды отсылает читателей к «Соловецкой истории»: «Оставляю сие множества ради повествовати Соловецкой и нынешней мученической новой истории о страдальцах написанным повестем»;⁷ «о чем Соловецкая история явствует».⁸ В Житии инокa Епифания из созданного на Выгу в период 1731—1740 гг. Кирилло-Епифаниевского житийного цикла⁹ обширные цитаты

⁵ [Иродионов А.] Поучение, публично говоренное новгородским протоиереем Алексием Иродионовым на расколников // Братское слово. 1884. № 7. С. 252. Следует отметить, что относительно «Винограда Российского», в действительности написанного в 1730—1733 гг., Алексеем Иродионовым допущена неточность. Об этом см.: Юхименко Е. М. Вновь найденные послания Семена Денисова Даниилу Матвееву // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 417. Другое упоминание Алексеем Иродионовым об «Истории о отцах и страдальцах соловецких», сделанное в «Послании к даниловским расколникам», не содержит каких-либо хронологических ориентиров. Бывший выговец, критикуя «Историю», замечает, что Андрей Денисов «вручает рукоделие лжеплетения своему брату и ученику своему Семену, который, аки новый Омир, начинает чудную свою историю о бунте Соловецкого монастыря и о расточении тамошних крамольников, уподобляя себе явно Омиру, а монастырь граду Трои, а крамольник оных храбрым от Омира повествуемым ратоборцем» (Братское слово. 1890. № 6. С. 430—431).

⁶ РГБ, ф. 17 (собр. Е. В. Барсова), № 64, л. 23 об.—24.

⁷ Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С. 26. Примечательно, что упоминаемый здесь «Виноград Российский» для выговцев 30-х—начала 40-х гг. XVIII в. — в отличие от «Истории о отцах и страдальцах соловецких» — был «новой историей». Такое определение повторено Иваном Филипповым и в другом месте: «да посылаю на новую историю страдальческую новых страдальцев всероссийских» (Там же. С. 18).

⁸ Там же. С. 60.

⁹ Поньрко Н. В. Кирилло-Епифаниевский житийный цикл и житийная традиция в выговской старообрядческой литературе // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 168.

из «Истории» Семена Денисова сопровождаены ссылкой: «Сие все оставляю повествовати Соловецкой истории».¹⁰ Даниил Матвеев в послании Игнатию Трофимовичу «с прочими» от 11 февраля 1745 г., сообщая некоторые сведения об Игнатии Соловецком и Герасиме Фирсове, замечает: «...о чесом тонкости, аще изволише надгробное оно слово, отцем нашим Андреем Денисьевичем Петру Прокопьевичу написанное, и историю о отцах и страдалцах соловецких писанную прочести, откуда известно...».¹¹ Григорий Яковлев, выговец, перешедший в 1748 г. в официальное православие, при перечислении сочинений Семена Денисова указывает: «Еще история великосочиненная о взятии Соловецкаго монастыря, и о мучении мнимых ими страдальцев, и о утверждении нововводных по их разуму обычаев, и о чудесах их самоменных с пророчеством. Сие невяно содержат».¹²

Из упоминаний «Истории о отцах и страдальцах соловецких» выговскими книжниками в 30—40-е гг. XVIII в. совершенно очевидно, что это сочинение Семена Денисова предшествовало «Винограду Российскому» и было создано не позднее 20-х гг. XVIII в.

Уточнить датировку позволяет, на наш взгляд, сопоставление «Истории» с одним из ранних датированных сочинений выговской литературы — принадлежащим перу Андрея Денисова «Словом надгробным Петру Прокопьевичу»,¹³ посвященным первому уставщику пустыни (умер 25 апреля 1719 г.) и написанным вскоре после его преставления.

Прежде всего обращает на себя внимание почти полное совпадение объема сведений, сообщаемых «Историей о отцах и страдальцах соловецких» и «Словом надгробным Петру Прокопьевичу» об участниках соловецких событий, что особенно заметно в сравнении с другими выговскими сочинениями, описывающими тех же исторических персонажей. Это обстоятельство может свидетельствовать о существовании определенной связи между двумя названными произведениями и, возможно, об их временной близости. Совпадение фактической стороны «Истории» и «Слова» в ряде случаев сопровождается и некоторой текстуальной близостью:

¹⁰ РГБ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова), № 1137, л. 359.

¹¹ РГБ, ф. 17, № 81.25, л. 3. Черновой автограф Даниила Матвеева.

¹² Яковлев Г. Извещение праведное о расколе беспоповщины // Братское слово. 1888. № 7. С. 486.

¹³ Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912. С. 124. № 148. Поскольку издание И. Д. Беляева (Русская старина. 1879. Ноябрь. С. 523—537) было осуществлено по случайному списку, содержащему к тому же значительный пропуск текста, мы воспользовались одним из ранних списков (ГИМ, собр. Вострякова, № 1220, л. 352—383 об.), входящим в состав авторского выговского сборника 20—40-х гг. XVIII в. Далее ссылки на листы этой рукописи приводятся в тексте.

От сих есть и Герасим Фирсов, муж довольнаго учения, иже во время Никона патриарха новопредааний слово о крестном знамении, еже на лицах, сочинив, добрейшее мудрости своаго изображение по себе остави (С. 159).

...послаша... Герасима Фирсова, мужа яко святых писаний, тако и во внешнем наказании зело искусна суша (С. 163).

Бяше бо муж (Игнатий. — Е. Ю.) жития воздержнаго и безстрастнаго, еще же и прозорливаго дара исполнен, многим хотящая быти, провидев, предлагагола, овым в беды и напасти впадения, овым — в наказания за согрешения объяви. Многи, любовию к нему и ревностию приближающыяся, отсылаше от себе, преступники быти предъявляя. Овыя, ниже или худо присвоающыяся ему, призываше и учаще, последнее житие тем управительное сказуа, кая по временом вся збышася (С. 186).

Един Герасим Фирсов именовашеся, егоже премудрость и разум каков бяше, является от списания его, еже писа о знаменовании креста на лицах своих (Л. 361 об.).

...Игнатий муж святолепен и подвижник великий и божественнаго Писания вельми читатель и внешнего наказания искусен (Л. 361 об.).

Еще же живой (Игнатий. — Е. Ю.) в пустыни сей чистоты ради его сердечныя и безстрастнаго жития прозорливый дар от Бога имевше, иже видяхуся добродетельны быти, ихже провиде он, последи отпасти благодатнаго жития и предрече о них; иным наказанным быти за прегрешения объяви. Другия зело ревнители являющася от очию своею отгна, преступники быти предсказа, вся оне сия по проречению отца сего збывахуся (Л. 363).

Оба произведения объединены несколькими близкими образами и идеями, причем, отнесенные сначала Семеном Денисовым к соловецким событиям, они как бы находят свое продолжение и развитие у Андрея Денисова применительно к собственно выговской истории. Автор «Истории» дважды использует традиционный для христианской литературы образ искры. Сторонников Никоновых реформ он обвиняет в том, что они, «подъустив» «самодержца на разорение Соловецкия киновии», хотели «погасити оставшуюся благочестия древняго искру и в пепел забвения обратити» (С. 184). Рассказы о монастырских выходцах, проповедовавших старообрядчество в Поморье, в том числе и в обонежских пределах, подтверждали, по мысли писателя, сохранение соловецких традиций и существование непосредственной преемственности между Соловками и Выгом. В заключительном панегирике соловецким отцам Семен Денисов восклицает: «Таковии оставшии страдальческих натрижений останцы, страстотерпческаго гумна паздерие, яко от семян поздное или от угля искра, в попеле загребена, толико <...> просветившии благочестием и добродетельми человеческая сердца» (С. 189). У Андрея Денисова — как бы в развитие идеи брата — этот образ отнесен к Даниилу Викулину, стоявшему у истоков Выговской обители: «Даниила же, в малом общежительстве живя, древлесоловецких отец благословение, аки искру во угле или аки благословенное миро в алавастре, нося и соблюдая» (Л. 365).

¹⁴ «История о отцах и страдальцах соловецких» цитируется по изд.: Повесть об осаде Соловецкого монастыря / Подгот. текста и коммент. Н. В. Поньрко и Е. М. Юхименко // Памятники литературы Древней Руси: XVII в. М., 1988. Ч. 1. С. 155—191. Далее ссылки на страницы этого издания приводятся в тексте.

Другой пример. Семен Денисов в уста архимандрита Никанора вкладывает следующий ответ на допросе у воеводы Мещеринова: «Самодержавному государю ниже противляхомся, ниже противитися помышляхом когда, зане научихомся от отец к царем чествование паче всего являти, научихомся от апостола Бога бояться и царя почитати, научихомся от самого Христа воздавати кесареви кесарева, а Божия Богови» (С. 171). «Благопокорность» Выговского общежителства, следующего заповедям соловецких отцов, подчеркивает, используя те же цитаты из I Послания апостола Петра (1 Петр. 2: 17) и Евангелия от Матфея (Мф. 22: 21), и Андрей Денисов в «Надгробном слове Петру Прокопьевичу»: «Яве бо по Христовым и апостольским преданием, повелевающим Бога бояться и царя почитати и Божия Богови и кесарю кесарева отдаати. Сия вся, Богу помогающе, благое от Божиих писаний и благопокорное рассуждение общежителство сие исходит» (Л. 365 об.).

Если учесть совпадение в «Истории о отцах и страдальцах...» и «Слове» Андрея Денисова фактических сведений о соловецких выходцах, имевших непосредственное отношение к организации Выговской пустыни (Игнатии Соловецком, Геннадии Качалове, Иосифе Сухом), о Герасиме Фирсове и соловецких отцах, которые были «прозорливым даром и знамением и чудесы облагодатствовани»,¹⁵ а также перекличку образов в этих сочинениях, то весьма существенными становятся два, на первый взгляд незначительных, отличия в изложении соловецких событий в том и другом произведении. В этой связи позволим себе привести полностью повествование о соловецком юродивом Гурии, вошедшее в «Историю» и «Слово надгробное Петру Прокопьевичу».

История

Гурий, блаженный инок: иже благоюродством жития великих чудодееваний изводитель показася, иже в хлебнице жителствуя, и в хлебопечную печь по извлечении хлебов в нестерпимый зной входяше и, устье затворив печи, яко в прохладе некоем стояше, поклоны и молитвы Богови принося. Сей о приезде Никона патриарха по мощи святого Филиппа наперед прорече. Сей блаженный отцу Игнатию, идеже среташе, присно глаголаше: «Игнатие, изыди от монастыря сего, ибо свой монастырь, равный, собереша». Кое слово блаженного послежде дело явися... (С. 158).

Слово

В них же бе некий отец, Гурий именуемый, яки благоюродствуя пребываше, многая прорицания тогда предвещаше. Егда еще Никон, митрополитом бывый, по мощи святого Филиппа посылаем бяше, тогда той святой старец приезд его и яже об нем прежде прорече и ина многа памяти достойна. Глаголаху отцы, той прорицаше: молитвенник бо великий и постник бяше многолетен и чистоты ради умныя предвидяше дальня, яко близ сущая. Той великий отец помяновенному Игнатию отцу повелеваше изыти из обители Соловецкия: «Бог тебе, — глаголя, — повелевает отсюду изыти». Чесо ради стужившу отцу Игнатию и некогда

¹⁵ ГИМ, собр. Вострякова, № 1220, л. 362. В «Истории» с этим фрагментом соотносятся рассказы о проречениях и чудесах Елеазара Анзерского, Иоанна юродивого и Иоанна Похабного.

молящу святого сего старца: «Почто убо, о старче Божий, аки мя непотребнаго уда от обещания своего от обители преподобных изгоняешь?». Святый же той старец: «Иди, иди, Игнатие, — рече, — не имея суждения, хошет бо Бог сотворити тобою велию обитель во славу его». Обители же той Соловецкой разорение пред- рече, яже послежде зелным страданием древлесоловетстии отцы за древнее благочестие скончани быша (Л. 362—362 об.).

При сравнении приведенных выше фрагментов как наиболее существенное следует выделить то, что Андрей Денисов сообщает еще об одном (помимо предсказаний будущности Никона и Игнатия) проречении Гурия — о разорении Соловецкой обители. Этот факт находит подтверждение в малоизвестном старообрядческом сочинении о Никоне, трудниках соловецких и юродивом Гурии.¹⁶ То, что более подробный рассказ о юродивом Гурии принадлежит Андрею Денисову, а не его младшему брату, вполне объяснимо. Знакомство Семена Денисова с соловецкими выходцами могло приходиться лишь на раннее детство (Семен родился в 1682 г.), и вряд ли эти детские воспоминания могли стать источником для написания «Истории о отцах и страдальцах соловецких»; автор этого сочинения опирался на рассказы других людей, близко знавших проповедовавших в Поморье соловецких отцов («от соживущих им слышавше». С. 189). К числу таких людей относился и Андрей Денисов (он был на 8 лет старше Семена), беседовавший, как это зафиксировали выговские источники, с Игнатием Соловецким (приходившимся ему крестным отцом) и Геннадием Качаловым. Иван Филиппов, включивший в «Историю Выговской пустыни» (гл. 19 «О зачале всей Выговской пустыни...») почти полностью историческую часть «Слова» Андрея Денисова, в том числе и рассказ о приходе Игнатия Соловецкого в Поморье «по глаголу святого старца», замечает: «И еже прорече ему (Игнатию. — Е. Ю.) отец Гурий, сие последи сам сказа настоятелем сего общежительства Даниилу и Анд-

¹⁶ Это сочинение известно в настоящее время лишь в одном списке 40-х гг. XIX в. (ИРЛИ, Латгальское собр., № 335, л. 82—86 об.), входящем в составную рукопись XIX в. (описание состава сборника см.: *Маркелов Г. В.* Рукописи из Латгалии // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 432). В указанном сочинении содержится следующий рассказ о юродивом Гурии: «В них же отец некий бе инок уродивый, именем Гурий, иже по вся дни и нощи без сна пребываше и моляся Богу, во уродстве своем ходя, паче же суть и дар от Бога пророческий дух имея в себе. Имяше же ктому обичай сицевый: еже часто по утру рано ходя по монастырю, пред всякою келиею ставше, поклоняшеся отцем до земли, глаголя: „Простите мя, отцы святии, и благословите“. Се бо достиже оного времени, егда Соловецкой монастырь во осаде был от московских вой за святую христианскую веру, тогда он Гурий юродивый наипаче ктому подвизашеся и обичай той же творяше, еже поклоняшеся отцем, якоже и прежде, и многим отцем тогда яве прорек, которому каковыя муки будет прияти или кому каковою смертию скончаться будет от тех вышереченных московских вой. Сам же кланяшеся им, глаголя комуждо от них: „Буди же здрав и мужайся о Господе“, — овоже, глаголюще сие, и рукою благословляше их. Они же, радуяся, вопрошаю его сие: „Ветъ ты не поп, что рукою благословляеши?“. Он же рече: „Хотя не поп, да обычаем добр, а что тебе Христос батюшка даст, того никтоже не отимет“. И егда той Соловецкий монастырь взят бысть, тогда по его проречению оным отцем вся до конца сбышася слово в слово, такожде тогда и о нем, Никоне, много возвещал, яко той есть самый сын пагубный антихрист» (ИРЛИ, Латгальское собр., № 335, л. 84 об.—86 об.).

рею».¹⁷ Автор «Жития Симеона Дионисиевича», говоря об устных рассказах соловецких выходцев, часто посещавших дом родителей братьев Денисовых, пишет: «Сего аще за малолетство и не помняше сей Симеон, обаче брат его премудрый Андрей добре помняше и всякого от него медоточнаго учения насыщен баше, от него же сей нами повествуемый муж слышателем бысть, паче же и от своих родителей извещением наказан».¹⁸

Если бы Семен Денисов при написании соловецкой истории пользовался не только устными рассказами брата (что-то из этих рассказов Семен Денисов мог и забыть), но и его «Словом надгробным Петру Прокопьевичу», то пропустить такой существенный момент, как проречение Гурия о разорении Соловецкой обители, он не мог.¹⁹ Вероятнее другое. Старший Денисов, создавая свое произведение несколько позже «Истории о отцах и страдальцах соловецких», припомнил что-то еще из им лично слышанного.²⁰

В «Истории» говорится о жительстве Гурия в пекарне и молениях в хлебопекарной печи, у Андрея Денисова этих подробностей нет, может быть потому, что они не имели принципиального значения для раскрытия основной, исторической идеи «Слова» и никак не соотносились с историей Выга, для наиболее полного раскрытия которой и привлекались автором события ранней старообрядческой истории, в том числе соловецкой.

Обращает на себя внимание допущенная Семеном Денисовым неточность: Никон в момент приезда на Соловки за мощами митрополита Филиппа назван патриархом, а не новгородским митрополитом, каковым он являлся в тот момент. Хотя в данном случае возможны и другие объяснения, не связанные с относительной хронологией создания произведений, тем не менее следует отметить, что выговские сочинения, упоминающие об этом историческом эпизоде, подобной неточности не допускают. Это относится к «Слову надгробному Петру Прокопьевичу» Андрея Денисова, «Винограду Российскому» самого Семена Денисова,²¹ Кирилло-Епифаниевскому житийному циклу,²² «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова.²³ Неточность «Истории о

¹⁷ Филиппов И. История... С. 82.

¹⁸ РГБ, ф. 17, № 64, л. 16 об.

¹⁹ В «Истории о отцах и страдальцах соловецких», например, рассказывается о проречении Иоанна Похабного о том, что «царево воинство придет и разорит обитель и обычаи и законы монастырския изменятся» (С. 158).

²⁰ О том, что выговские книжники, даже цитируя свой источник, делали к нему добавления, свидетельствует «История Выговской пустыни»; в частности, Иван Филиппов, дословно излагая по «Слову надгробному Петру Прокопьевичу» проречение Гурия Игнатию, добавляет: «сам же, юродствуя, метлою гоняше его» (Филиппов И. История... С. 46).

²¹ Денисов С. Виноград Российский. М., 1906. Л. 5 об.—6. Кроме того, Семен Денисов сообщает, что во время этого приезда Арсений Грек, заключенный в соловецкую темницу, предрек Никону возведение на патриарший престол, за что позже был освобожден и возвышен Никоном (Там же. Л. 8 об.).

²² РГБ, ф. 98, № 1137, л. 356 об. («Егда оной Никон, бывший митрополитом на Новгородской епархии, егда ездил в Соловецкой монастырь по мощи Филиппа митрополита Московскаго...»).

²³ Филиппов И. История... С. 82.

отцах и страдальцах соловецких» замечали даже некоторые переписчики произведения Семена Денисова.²⁴

На наш взгляд, отсутствие в «Истории» упоминания об имеющем прямое отношение к последующим соловецким событиям проречении юродивого Гурия и не встречающаяся ни в одном другом выговском сочинении на историческую тематику неточность в названии сана Никона во время приезда на Соловки за мощами митрополита Филиппа могут быть объяснены лишь тем, что «История о отцах и страдальцах соловецких» была написана до «Слова надгробного Петру Прокопьевичу», т. е. до 1719 г. Еще более уточнить датировку памятника (до 1713 г., как полагал автор «Жития Симеона Дионисиевича», или в 1717—1719 гг., согласно указанию Алексея Иродионова) нет достаточных оснований; следует, по-видимому, говорить лишь о 10-х гг. XVIII в., исключая при этом четырехгодичное заточение Семена Денисова в новгородской тюрьме в 1713—1717 гг.

Такая датировка «Истории» в какой-то мере подтверждается текстологическим исследованием, указывающим на то, что дошедшие до нас ранние списки памятника уже обнаруживают определенное движение текста произведения: списки 20—30-х гг. XVIII в. относятся к различным группам I, Основной редакции и от авторского текста их отделяет целый ряд промежуточных списков.²⁵

К числу косвенных доказательств может быть отнесено также то, что «История», как удалось установить, представляет собой наиболее раннюю литературную фиксацию устных рассказов и преданий о соловецких старцах — проповедниках древнего благочестия в Поморье.²⁶

Выяснение (на основании тех источников, которыми мы ныне располагаем) времени написания «Истории о отцах и страдальцах соловецких» дает возможность определить место данного памятника в культурном наследии пустыни. Предложенная датировка (10-е гг. XVIII в.) позволяет отнести его к числу ранних произведений, лежащих у истоков формирования исторической концепции и литературной школы старообрядческого Выга.

²⁴ См., например, списки «Истории»: РНБ, ОСПК, Q.I.790 (конец 50-х—60-е гг. XVIII в.), л. 4 об.—5 («о приезде Никона патриарха, бывша тогда еще митрополитом»); ИРЛИ, колл. В. Н. Перетца, № 289 (вторая половина 60-х—70-е гг. XVIII в.), л. 6 об. («о приезде Никона митрополита, последи бывшего патриарха»); РНБ, собр. П. И. Савваитова, F.I.779 (вторая половина XIX в.), л. 16 («о приезде Никона патриарха, еще ему бывшу митрополитом Новгородским»).

²⁵ Прага, Славянская библиотека, собр. А. Д. Григорьева, А.П.8 (сборник с записью 1722 г.), л. 290—341 об.; РГБ, ф. 17, № 351, л. 1—86 об. (филигранны 1723—1724 гг.); ф. 98, № 699, л. 27—84 об. (30-е гг. XVIII в.); БАН, Двинское собр., № 25, л. 157—206 об. (30-е гг. XVIII в.). Эти списки относятся к IV, II и X группам I редакции. Подробнее о текстологии памятника см.: Юхименко Е. М. Повесть об осаде Соловецкого монастыря Семена Денисова — памятник выговской литературной школы первой половины XVIII в.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1991. С. 12—13.

²⁶ См.: Юхименко Е. М. Сведения о соловецких выходцах в «Истории о отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1994. Сб. 6, ч. 2. С. 264—292.